

ИЗ ИСТОРИИ КОЛЛЕКЦИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЖИВОПИСИ ВОЛОГОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕН- НОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА. ВОЛОГОДСКОЕ ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ

Е.А. Виноградова

У истоков формирования собрания Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника стояли деятели четырех дореволюционных музеев города — Дома-музея Петра I, Епархиального древлехранилища, Художественного музея Северного кружка любителей изящных искусств и Музея родноведения, на базе которых 13 марта 1923 г. был создан Вологодский государственный объединенный музей. Позже, в результате ряда переименований и реорганизаций, он получил современное название.

Организация в Вологде в конце XIX в. первых музеев, включавших коллекции памятников истории и культуры, архивы и библиотеки, была закономерным результатом развития церковно-исторического и светского краеведения. Формирование собрания епархиального Древлехранилища относится к последнему десятилетию XIX в. — знаменательному периоду в истории музейного дела России, когда наряду с хранилищами церковно-государственного значения, такими как синодальная ризница и библиотека, во многих епархиях стали складываться церковно-археологические коллекции. Вологодское епархиальное древлехранилище, учрежденное при Православном братстве Всемилоственного Спаса, было создано с целью осуществления миссионерской деятельности, сохранения историко-художественных

1. Н.И. Суворов. 1882 г.

ценностей и предотвращения расхищения церковных древностей в связи с охватившей страну в конце XIX — начале XX в. лихорадкой собирательства.

Крайнее беспокойство просвещенного духовенства, связанное с вывозом коллекционерами культурных ценностей из епархии, выражено в письме смотрителя духовных училищ в Великом Устюге и Тотье Александра Алексеевича Соколова¹, написанном 19 февраля 1888 г. Николаю Ивановичу Суворову² (ил. 1), будущему основателю Вологодского епархиального древлехранилища: «В нашей епархии, без сомнения, найдется очень много археологического материала, который, по существу, имеет местный характер, но которым между тем свободно пользуются гг. туристы-археологи, потому что древности в опись не попадают и священники свободно их отдают каждому»³. В свою очередь Н.И. Суворов обратил внимание преосвященного Израила, епископа Вологодского и Тотемского, на то, что «иные из священников сбывают разным туристам, странствующим

1. Соколов Александр Алексеевич в дальнейшем принимал участие в комплектовании собрания Древлехранилища: он передал туда шесть оловянных литургических сосудов (каталог п. 1096–1101) и рукопись своей статьи (каталог п. 224).

2. Суворов Николай Иванович (1816–1896), сын священника Никольского уезда, окончил Вологодскую семинарию и Московскую духовную академию; более сорока лет преподавал в Вологодской духовной семинарии, имел звание профессора. Основатель и редактор «Вологодских епархиальных ведомостей», один из основоположников вологодского краеведения; член Императорского Русского географического общества, Императорского Общества любителей древней письменности, член-корреспондент Императорского Русского археологического общества и др.

3. Сектор ПИ ВГМЗ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 32–32 об. № ВОКМ 28887/21.

под видом археологов или командированных каким-нибудь ученым обществом, иногда очень ценные в археолого-историческом отношении вещи или даже целые архивы старых документов XVI и XVII столетий»⁴. Этот видный историк и археограф, опубликовавший более трехсот работ историко-краеведческого характера, прекрасно понимал значение архивов и памятников культуры, которые могли попасть в частные коллекции и стать недоступными для исследователей. Идею создания епархиального музея, столь актуальную для краеведов и знатоков древности, поддержал глава епархии, и решение об учреждении Древлехранилища было принято.

В «Записке по поводу предложенного открытия в Вологде Епархиального Церковного Древнехранилища» Н.И. Суворов пишет: «Польза древнехранилищ очевидна. И во 1-х они способствуют к лучшему сбережению в них древних предметов от повреждения и утраты. Будучи рассеяны по разным, часто неудобным для хранения, местам и находясь во владении или под надзором людей, нередко малосведущих и небрежных, предметы древности подвергаются многочисленным опасностям порчи и даже уничтожения; между тем, будучи сосредоточены в благоустроенных древнехранилищах, под наблюдением лиц сведущих, они лучше могут быть защищены от этих опасностей. Во 2-х, древнехранилища полезны в том отношении, что собранные в них археологические предметы делаются в них общедоступными для изучения их любителями древностей»⁵.

Эта статья, опубликованная в 1890 г. в «Вологодских епархиальных ведомостях», стала пособием для духовенства при отборе экспонатов в будущий музей. В ней перечислены виды памятников, представляющих интерес для формируемого собрания, обозначены признаки их древности, а также выражено пожелание иметь рисунки и фотографии «замечательных в археологическом отношении предметов, которые не могут быть доставлены в Древнехранилище». Основными критериями при отборе икон были выдвинуты древность письма и «оригинальность изображений». Н.И. Суворов приводит в статье примеры таковых в коллекции Ростовского музея церковных древностей (судя по многочисленным ссылкам в различных источниках, опыт деятельности последнего изучался организаторами Древлехранилища).

В соответствии с задачами епархиального музея, собрание должно было пополняться не только древними произведениями церковного искусства, вышедшими из употребления и представляющими научный интерес, но и светскими предметами, важными для изуче-

4. Цит. по: *Анисьина А.П.* Вологодское епархиальное древлехранилище: Историческая справка. 1996 г. // НА ВГМЗ. Оп. 1. Д. 1850. Л. 2–3.

5. ВЕВ. 1890. № 22. С. 350–357.

2. Надвратная церковь Вологодского кремля. Фотография А.В. Тарасовского. 2009 г.

ния истории и этнографии края. После того как в Совет Братства Всемилоштивого Спаса поступили сведения о памятниках, имеющих научную и историческую ценность, от благочинных Вологды, Тотьмы, Никольска, Устюга, Сольвычегодска, а также Великоустюжского, Яренского и Усть-Сысольского уездов в Синод было направлено соответствующее представление. В ответ последовал Указ от 18 октября 1893 г. за № 4902 о разрешении устроить Древлехранилище и о передаче в него 130 предметов церковных древностей в соответствии с представленным сводным списком. К сожалению, в этот список не были включены предметы, содержащие драгоценные металлы и другие ценные материалы. В «Путеводителе по Вологодскому епархиальному Древнехранилищу», вышедшем в свет в 1900 г., его автор С.А. Непейн с горечью отмечает, что «все древнее, ценное по мате

3. И.Н. Суворов. Конец XIX в.

4. С.А. Непейн. Конец XIX в.

риалу, оставляется на хранение в церквях и потом может исчезнуть, несмотря на присмотр местной археологической комиссии»⁶.

Период становления музея, связанный в первую очередь с поиском и подготовкой помещения, затянулся на три года. 29 сентября 1896 г., в преддверии празднования 500-летия святителя Стефана Пермского, в здании упраздненной Крестовоздвиженской надвратной церкви Архиерейского дома была развернута экспозиция епархиального музея (ил. 2). Работой Древлехранилища со времени открытия музея руководила постоянная церковно-археологическая комиссия, возглавлявшаяся Иваном Николаевичем Суворовым⁷ (ил. 3), историком и архивистом, продолжившим дело отца. Помощником заведующего Древлехранилищем долгие годы был Сергей Арсеньевич Непейн⁸ (ил. 4), священник и историк-археограф, являв-

6. ВЕВ. 1900. № 14. С. 261.

7. Суворов Иван Николаевич (1860–1926), выпускник Вологодской гимназии и историко-филологического факультета С.-Петербургского университета; преподаватель истории в духовной семинарии и редактор «Вологодских епархиальных ведомостей». Как и его отец, был выходцем из духовного сословия, но находился на гражданской службе.

8. Непейн Сергей Арсеньевич (1870–1911), выпускник Вологодской духовной семинарии; член Вологодской церковно-археологической комиссии любителей старины и древностей.

5. Экспозиция Вологодского епархиального древлехранилища. 1898 г.

шийся одним из учредителей Вологодского общества изучения Северного края. В его обязанности входили прием посетителей с целью «обозрения» музея и проведение экскурсий.

Определение состава и величины собрания к моменту открытия музея для посетителей в сентябре 1896 г. представляет некоторую сложность. В сохранившемся инвентарном каталоге Древлехранилища имеется 1263 записи, в которых зафиксированы не только отдельные предметы, но и целые коллекции. Между тем, судя по сохранившимся фотографиям экспозиции (ил. 5, 7), этот перечень является полным. Первые записи инвентарного каталога отличаются особой обстоятельностью и указывают на поступление предметов с 1892 г. Но порядок внесения учетных записей явно не соответствует хронологической последовательности передачи экспонатов в музей, которая отмечена в графе «время поступления». Очевидно, ведение каталога начали не сразу, а лишь после значительного скопления культурных ценностей на протяжении нескольких лет, и какая-то часть предметов осталась неучтенной. Тем не менее этот каталог является важнейшим документом, позволяющим проанализировать характер поступлений, источники и темпы пополнения собрания епархиального музея до 1913 г.

6. Царские врата из Усть-Выма. XVII в. ВГМЗ.
Фотография А.В. Тарасовского. 2009 г.

7. Экспозиция Вологодского епархиального древлехранилища. 1898 г.

Помимо духовенства и известных вологодских краеведов в качестве сдатчиков здесь указаны воспитанники Вологодской семинарии, несколько художников, Московское и Петербургское императорские археологические общества, Великоустюжское Стефановское братство. Некоторые ценные экспонаты были переданы в музей по особым указаниям светской и духовной власти. Инвентарный каталог содержит сведения о поступлении Царских врат XVII в. из Усть-Выма, украшенных просечным оловом (ил. 6), и колымаги именитых людей Строгановых из Сольвычегодска, которые были доставлены по желанию великого князя Сергея Александровича после его посещения Древлехранилища в 1897 г. Этот же источник свидетельствует о передачах по распоряжениям вологодских архиереев фелони, документов и двух храмозданных крестов из Иоанно-Богословской церкви Вологды, а также Евангелия и литургических сосудов из верховяжского Успенского собора.

Архиереи являлись и непосредственными сдатчиками ряда культовых предметов. Так, преосвященным Алексием, епископом Вологодским и Тотемским, в 1897 и 1904 гг. в Древлехранилище было передано 39 антиминсов. Заметим, что всего в епархиальный музей поступило 80 антиминсов, происходящих из разных храмов обширной епархии. Эта значительная коллекция включала как печатные,

так и рукотворные литургические платы, самые ранние из которых датируются концом XV в. Многие из них имеют зашитые кармашки с частицами мощей. В настоящее время нахождение антиминсов в музейных собраниях порой вызывает осуждение со стороны Русской православной церкви, хотя как раз ее представители в конце XIX в. сделали первый шаг к передаче освященных литургических платов в музей. Вероятно, поскольку хранение и популяризация коллекции в епархиальном Древлехрамлении осуществлялись духовенством, в руки светских людей священные предметы не попадали. Тем не менее оценив историко-культурную значимость вышедших из употребления антиминсов, наиболее просвещенные лица духовного сословия предпочли поместить их именно в музей, а не в какую-либо другую епархиальную «сокровищницу», где они не могли быть доступны широкому кругу посетителей для осмотра и изучения.

К моменту открытия Древлехрамления в самом Архиерейском доме хранилось значительное количество древностей, выведенных из церковного обихода по причине их ветхости или несоответствия канонам православия. Этот источник поступления указан в инвентарном каталоге 117 памятникам истории и культуры. В их числе деревянная скульптура, убранный из храмов по распоряжениям Синода, а также большое количество икон, литых образков, крестов и складней, изъятых у «раскольников в разное время»⁹. Судя по описи, составленной в 1884 г. по распоряжению преосвященного Израиля, епископа Вологодского и Великоустюжского, в Архиерейском доме хранилось 190 икон и деревянных крестов, 118 предметов меднолитой пластики, 124 книги, кадила, священные сосуды, старообрядческие моленные коврики и лестовки¹⁰. Ввиду недостаточной информативности записей в указанной описи, ограничивающихся названием, техникой исполнения и приблизительными размерами, лишь некоторые из памятников могут быть с уверенностью идентифицированы как поступившие из этой группы в собрание Древлехрамления и впоследствии «унаследованные» Вологодским музеем-заповедником. К таковым относится четырехчастная икона второй половины XVII в. «Рождество Богородицы. Рождество Христово. Богоявление. Воскресение Христово» (№ по КП ВОКМ 7779)¹¹.

Сопоставление данных в документах и надписей на самой иконе позволяет восстановить историю ее поступления. В описи 1884 г. среди икон, изъятых у раскольников, она значится под № 32 как «изображе-

9. Цит. по записи в Журнале Вологодской духовной консистории от 12 октября 1884 г. (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 15613а. Л. 1).

10. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 15613а. Л. 1–23.

11. *Ненева С.А.* Древнехрамление в Вологде // Исторический вестник. М., 1903. Т. 93 (далее — *Ненева 1903*). С. 260.

ние Рождества Пресвятыя Богородицы и Рождества Христова, на доске выемка (ковчег. — *Е.В.*)»; далее приводится размер — $7\frac{1}{2} \times 6\frac{1}{2}$ вершков и отмечается, что образ «ветхой и лика мало зная»¹². В каталоге Древлехранилища под № 333 указана икона, поступившая 23 августа 1897 г. со склада старых икон вологодского Архиерейского дома, описание которой свидетельствует об изображении четырех праздников; помимо тех, что упомянуты в описи 1884 г., названы Богоявление и Воскресение Христово. На оборотной стороне памятника имеются надписи, позволяющие идентифицировать его и объяснить разночтения в документах. Среди помет на тыльной стороне — рукописный № 32, соответствующий порядковому номеру в описи 1884 г., и две надписи другими чернилами: «Вологодское Епархиальное Древнехранилище» — в верхнем левом углу и «Проявлены изображения 21 августа 1897 года Иваном Суворовым» — в центральной части доски между шпонками. Очевидно, лишь после удаления стойких загрязнений и частичной смывки потемневшей олифы стало возможным прочтение двух нижних сюжетов иконы. Приведенная надпись — единственный на сегодняшний день источник сведений о попытках реставрации икон в Древлехранилище и выполнении этого вида работ известным вологодским краеведом. Иконографический и палеографический анализ произведения не выявил каких-либо специфических черт, указывающих на расхождение с ортодоксальной традицией, что дает основания сделать вывод о массовом изъятии икон у старообрядцев, без дифференциации на каноничные и не каноничные образы.

Похожий путь в собрание Древлехранилища прошла нагробная икона 1718 г. священномученика Петра Черевковского (№ по КП ВОКМ 7554, в каталогу Древлехранилища — 165), местночтимого в Сольвычегодском уезде (*ил. 8*). Хотя в каталоге Древлехранилища икона значится как поступившая из села Черевкова Сольвычегодского уезда, упоминание о ней содержится и в описи 1884 г. среди «раскольнических икон»¹³. Привезенная в Вологду в 1859 г. по указанию епископа Христофора из часовни при православном храме, она, разумеется, не имела никакого отношения к старообрядчеству, а причиной ее изъятия у верующих послужило отсутствие официального акта о канонизации Петра Черевковского. Сейчас эта большая икона в медном посеребренном чеканном окладе является единственным известным памятником иконографии местночтимого святого, дошедшим из прошлых столетий.

Интенсивное пополнение собрания музея предметами церковной старины происходило лишь в первые годы его деятельности. Позднее темпы комплектования значительно замедлились, так как

12. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 15613а. Л. 6 об.

13. Там же. Л. 17 об.

8. Икона «Петр Черевковский». 1718 г. ВГМЗ.
Фотография А.В. Тарасовского. 2010 г.

согласно определению Синода 1903 г. был введен строгий запрет на отчуждение церковных древностей без разрешения этого органа. Осложнение процедуры передачи привело к тому, что за последующее десятилетие в инвентарный каталог Древлехранилища было занесено лишь около полутора сотен номеров, при общем числе учетных записей – 1 264.

Среди зафиксированных в каталоге древностей не многим более сорока произведений иконописи, поступивших из Спасо-Прилуцкого монастыря, храмов Вологды, Никольского, Великоустюгского и Сольвычегодского уездов. По-видимому, приходы не спешили передавать иконы древнего письма в епархиальный музей, хотя еще в «Записке» 1890 г. Н.И. Суворов отмечал случаи хранения при храмах вышедших из обихода икон: «В кладовых палатках церквей г. Вологды, Благовещенской и Богородицержождественской – кладбищенской, хранится несколько больших икон пророков и праотцев, составлявших часть бывшего в XVII веке иконостаса Вологодского кафедр. Софийского собора и весьма замечательных в иконографическом отношении»¹⁴. Возможно, состояние сохранности не использовавшихся обветшавших икон часто не позволяло судить об особенностях их иконографии, а уровень знаний об искусстве приходского священства отнюдь не способствовал осознанию ценности и древности живописи.

С.А. Непейн, оценивая коллекцию иконописи епархиального музея в 1903 г., с сожалением отмечал, что она «очень бедна»¹⁵. Среди поступивших из Древлехранилища произведений – иконы XVII – начала XVIII в. «Ты еси иерей по чину Мельхиседекову. Достоинно есть. Отче Наш» (№ по КП ВОКМ 7845) (ил. 9), складень-кузов «София Премудрость Божия» (№ по КП ВОКМ 8548), «Плоды Крестнаго Древа» (№ по КП ВОКМ 5413), «Священномученик Христофор» (№ по КП ВОКМ 10375), привлекавшие внимание собирателей прежде всего иконографией.

Входившие в состав церковно-археологической комиссии знатоки и любители древности ценили искусство иконописи и положили начало изучению творчества местных изографов, в основном ограничившись сбором исторических справок, легенд и преданий. С.А. Непейн называет «первым опытом обследования памятников местной иконографии»¹⁶ работу В.К. Лебедева 1900 г., посвященную иконам письма преподобного Дионисия Глушицкого¹⁷. Отмечая богатство

14. ВЕВ. 1890. № 22. С. 351.

15. См. примеч. 11.

16. *Непейн 1903*. С. 252.

17. *Лебедев В.К.* К 500-летию Дионисиево-Глушицких обителей: Иконописные труды преподобного Дионисия Глушицкого, вологодского чудотворца // ВЕВ. 1900. № 4. С. 91–94; № 5. С. 120–124; № 6. С. 145–155; № 7. С. 196–199;

9. Икона «Ты еси иерей по чину Мельхиседекову. Достойно есть. Отче Наш». ВГМЗ.
Фотография А.В. Тарасовского. 2010 г.

Вологды «древними по основанию» храмами и иконами, С.А. Непелин приводит имена Ивана Григорьева Маркова, Михаила Леонтьева Амосова и других известных вологодских мастеров, творчество которых привлекало исследователей, собиравших сведения по истории местной иконописи.

Ценность небольшого собрания икон Древлехрамения не только в том, что оно включало подписные и датированные памятники, но и в обширности территории собрания. В него входили

№ 8. С. 212–215; № 9. С. 248–253; № 10. С. 269–274; № 11. С. 287–291; № 12.
С. 333–336; № 13. С. 343–347.

10, 11. Позвонки кита
с масляной живописью XIX в
ВГМЗ.
Фотографии
А.В. Тарасовского.
2007 г.

12. Позвонок кита с масляной живописью XVIII в. Фрагмент. ВГМЗ.
Фотография А.В. Тарасовского. 2007 г.

произведения из слабо представленных в нынешней коллекции Вологодского музея-заповедника северо-восточных районов области, а также из не входящей в ее состав при современном административном делении вымской Благовещенской церкви. Памятники древнерусского искусства из собрания Древлехранилища стали важным ядром, вокруг которого постепенно сформировалось собрание, являющееся в настоящее время гордостью музея.

Среди «курьезных» экспонатов Древнехранилища под № 858 значится «кость громадного животного из позвоночного хребта...», поступившая из Преображенской Небдинской церкви Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии (№ по КП ВОКМ 5279) (ил. 10, 12). На позвонке кита выполнены в технике масляной живописи «Преображение», фигуры пророка Ионы, ангелов, апостолов и других святых, изображения которых дополняет летопись, повествующая об истории предмета: «Господи, прими от недостойнаго ра[ба твое]го в знак незабвенной памяти. Добыт в 1889 году сентября 18-го с Ледовитого океана во время моего путешествия по северному краю. Прихожанин Небдинской Преображенской церкви Андрей Михайлович Латкин» (ил. 11). Единственным дополнением этой летописи в учетном документе является отнесение вкладчика к крестьянскому сословию.

Помимо произведений искусства устроителями епархиального музея была собрана значительная коллекция документов и изданий разного времени, впоследствии вошедших в собрания Государственного архива Вологодской области и Вологодской областной универсальной библиотеки.

Члены церковно-археологической комиссии ставили задачей изучение и классификацию собранных предметов старины, в связи с чем в 1897–1905 гг. ими нередко приглашались для работы опытные специалисты, известные трудами по истории края. Систематический каталог собрания комиссия предполагала печатать отдельными выпусками, первый из которых был подготовлен С.А. Непеиным в 1897 г. и посвящался антиминсам. В последующие годы был опубликован выпуск о коллекции крестов и несколько выпусков с описаниями свитков.

Анализируя состав собрания Древлехранилища, включавшего наряду с церковными древностями живописные и графические произведения, предметы археологии, палеонтологии, нумизматики и этнографии, можно определить его характер как историко-краеведческий, а направления деятельности признать выходящими за рамки православной культуры, что, на наш взгляд, в дальнейшем создавало предпосылки перерастания епархиального музея в губернский. Качественная научная обработка коллекций требовала привлечения исследователей, специализирующихся в различных отраслях знания. Судя по имевшимся в Древлехранилище научным трудам, устроители сотрудничали с рядом научных обществ и отдельными учеными, успешно совмещали миссионерскую и просветительскую деятельность с научной и собирательской.

Имена Николая Ивановича и Ивана Николаевича Суворовых, Василия Константиновича и Алексея Константиновича Лебедевых, Сергея Арсеньевича Непеина и многих других членов Вологодской церковно-археологической комиссии известны сегодня широкому кругу специалистов и любителей вологодских древностей. Благодаря собирательской и просветительской деятельности этих людей до нас дошли выведенные из обихода предметы церковного и светского искусства, письменные и устные источники по истории и этнографии края.